Он уже забыл, каково ходить в школу.

Его прибывание в Государственном приюте не включало получение образования , по крайней мере, для него. Честно говоря, казалось, что уже прошла целая вечность с тех пор, как он последний раз посещал школу, слушал разговор учителя и смотрел, как ученики болтают между собой, иногда обращая внимание, чтобы их не услышали.

Было время, когда он был таким же, как они все: вписывался в компанию, смеялся и общался со всеми. Он был очередным студентом, о котором вы быстро забудете среди толпы безымянных детей. Вряд ли было что-то особенное за пределами маленького пузыря, который он построил для себя, но теперь, когда всё это было так давно, всё было никак прежде.

Не прошло и года с тех пор, как они с Алексом приехали в Бэйвилл, в северную часть штата Нью-Йорк, за несколько киллометров от города Нью-Йорк. Не прошло и пяти лет с тех пор, как у них погибли родители, и они остались одни.

Но он был абсолютно другим человеком.

Он был старше, мудрее, более зрелым и оторван от инфантильности в отличии от мелких сорящихся детей, которые окружали его.

Возможно, это был опыт, который он пережил.

Или воспоминания и инстинкты, которые цеплялись за него днями и ночами.

В любом случае, Скотт больше не был тем, кем он когда-то был, и он не мог им притворяться. Всё вокруг него было ...ниже его достоинства. Споры, банды формировались, а соперничество и ожесточённая вражда между учениками Бэйвилльской средней школы были настолько мелочными, что он изо всех сил пытался найти в себе силы, чтобы думать о них или притворяться.

Естественно, это привело его к тому, что он был изгоем среди студентов, У Скотта не было друзей и, что удивительно, он был источником гнева для многих. Они рассматривали его действия и темперамент как высокомерие, и многие ненавидели его.

Но это не было высокомерием.

Несмотря на то, что многим из них было по шестнадцать или семнадцать лет, аргументы были настолько глупыми и лишними, что Скотт игнорировал их. Каждый студент вёл себя так, как будто его проблемы - это проблемы всех остальных, что это повлияет на всех. Они раздули такую большую проблему из ничего, что по сравнению с борьбой, которую он пережил, Скотт не мог понять их. Они были почти одного возраста, но опыт, который они пережили, отличался на много.

Но это было даже не самое худшее.

Скотт видел воспоминания о Циклопе, видел, что он пережил, чувствовал это через свои инстинкты. Он знал, что такое настоящие страдания и боль, он знал, что такое настоящие лишения и предательство.

Их проблемы в сравнении были ничем.

Однако Скотт не возражал против своего статуса социального изгоя.

Это означало, что люди избегали его и давали ему время подумать и спланировать. Это отличалось от того, что происходило в Особняке Людей Икс. Он любил Алекса, но иногда ему нужно было время, чтобы побыть одному, и, что самое важное, ему нужно было, чтобы Алекс перестал рыться в его вещах. Пока что Скотт спрятал дневники и записи, надежно спрятал, но Алекс продолжал искать, и пока он был уверен, что Алекс не найдет ничего целенаправленно, удача всегда была фактором, который нужно учитывать.

Вот почему Скотт изо всех сил пытался запомнить всё: каждое изображение из воспоминаний Циклопа и каждый его план. Он пытался вспомнить каждую деталь, не упуская ничего, чтобы он мог уничтожить каждую сделанную им запись.

Но это было легче сказать, чем сделать.

Это займёт много времени и практики, как это было с Циклопом.

Особенно, когда воспоминания Циклопа не повторяются.

Они появились только один раз, и больше никогда. Иногда в хронологическом порядке, другие были неуместные и демонстририровали, что происходёт далеко в будущем или в далеком прошлом. Это было случайностью, но Скотт должен был быть готов, не только упорядочить воспоминания в какой-то хронологическом порядке, но и как лучше подготовиться к этим инцидентам и как наилучшим образом использовать возможности.

К счастью для него, воспоминания стали более сфокусированными, когда появлялось что-то важное, что позволило Скотту лучше подготовиться заранее. В противном случае, это просто случайность.

Ничего подобного пока не произошло, это было неплохой для него новостью.

Тем не менее, Скотта беспокоили различия, которые уже появлялись. Наиболее яркое различие - это расположение самого Особняка Икс. По воспоминаниям Циклопа, он был в Салемском центре, в нескольких киллометров к западу. Здесь же он находился в районе Бэйвилл, всё ещё в Апперстате, Нью-Йорке, но не там, где он был в воспоминаниях.

Скотт с тех пор беспокоился о других различиях в его воспоминаниях.

Их уже было много.

Его силы стали более контролируемыми.

Он не полагался на Руби Кварц.

Он подвергся экспериментам в Государственном приюте.

Намного раньше воссоединился с Алексом.

Столкнулся с Джеком Уинтерсом раньше и непреднамеренно сделал его более опасным.

Они раньше с Алексом вернулись в Особняк Людей Икс.

Однако все эти различия были вызваны его действиями, размещение особняка было полностью результатом этого мира, а не его. Подобные разногласия беспокоили Скотта, потому что он был готов внести изменения и справиться с последствиями этих изменений. Но неожиданные факторы, такие как разница между воспоминаниями и реальностью, беспокоили его.

Но Скотт не позволил бы этому остановить его.

Ему просто нужно было подготовиться к непредвиденным последствиям с той информацией, которая есть у него на руках. Гибкость и адаптируемость - это наилучший способ двигаться вперед, готовить многочисленные планы для любого количества возможностей. Нужно быть уверенным, что если произойдут непредвиденные обстоятельства, Скотт будет готов справиться с ними.

Он не хотел быть застигнутым врасплох и неподготовленным только потому, что слишком сильно полагался на воспоминания. Они были не целью, а лишь средством достижения цели. До тех пор, пока они полезны для него, он будет использовать их, но как только их цель будет достигнута, Скотт откажется от них, так как они будут не более чем камнем преткновения.

Он не позволит этому случиться.

***

Услышав стук в эту дверь, Скотт быстро поднял взгляд, закрыл блокнот и положил его в ящик. "Заходи."

Это был не Алекс, в чём он был уверен, он даже бы не постучал и просто ворвался бы в комнату. Ему нужно было поработать над установкой замка, чтобы убедиться, что Алекс не сможет продолжать это делать.

"Привет, Скотт."- Чарльз поздоровался, войдя внутрь, с улыбкой на лице.

"Как прошёл твой день в школе?"

"Отлично, профессор", - ответил Скотт, не соврав.

"Мне показалось, что он был достаточно продуктивным."

Медленно, но верно, Скотт продвигался вперёд, делая подробные заметки, как можно лучше готовясь к будущему. Это был кропотливый процесс без каких-либо перерывов. Скотт не оставляя камня на камне в своём стремлении к полной безопасности. Хотя, даже если бы у Скотта был план для всех возможных сценариев, Скотт не чувствовал бы себя спокойно.

Инстинкты Циклопа никогда не позволяли ему этого, и они постепенно становились и его инстинктами. Его собственные мысли и чувства отражают мысли и чувства Циклопа.

"Я рад, что вы хорошо устроились. Я беспокоился, что вы будете сопротивляться, учитывая , через что вы прошли." - ответил Чарльз.

Облегчение слышно в его тоне.

"Я знаю, что у Алекса были проблемы, но, кажется, для него всё становится спокойнее, и я уверен, что вы будете рады это услышать."

"Да, рад"- ответил Скотт.

"Где Алекс?"

"Он с Амелией сейчас, у него есть довольно большая куча домашней работы, которую он даже не начал."- "Чарльз признал, Скотт пытается скрыть свой хмурый взгляд , когда он упоминул

Амелию. Он всё ещё не доверял ей ни в малейшей степени, её связь с Магнето в его воспоминаниях была причиной для беспокойства.

"Она была недоволена, узнав об этом."

"И я тоже", - ворчал Скотт, уже планируя поговорить со своим братом.

"Я могу вам чем-то помочь, профессор? Я собирался пойти сделать упражнения для следующего дня после того, как закончу свои заметки."

"..."

"Заметки? Какие?"

"..."

Чарльз признал, что перешёл все границы.

"Простите, я не хотел вмешиваться в вашу личную жизнь. Я просто хочу узнать тебя получше, ты очень закрыт от всех. Иногда мне кажется, что ты не доверяешь мне."

"Это так."- ответ Скотта был немедленным и правдивым.

Несмотря на все ошибки Ксавьера, не было человека, которому Циклоп не доверял больше, чем ему. Иногда он доверял Ксавьеру больше, чем доверял себе. Однако, в то время Скотт верил в воспоминания, показанные Циклопом, и верил в Ксавьера из-за них. Это не означало, что он больше не боялся доверять кому-либо, особенно телепату.

Ксавье был третьим телепатом, с которым он уже сталкивался.

Первым был Мистер Милбери.

Вторым - Джек Уинтерс.

А сейчас это - Чарльз Ксавьер.

Двое из этой тройки пытались причинить ему вред и использовать его по своему усмотрению. Ксавьер, несмотря на то, что не желал ему зла, также пытался использовать его. Скотт опасался его по этой причине.

Улыбка Чарльза становилась шире

"Я очень рад это слышать, Скотт. Я знаю, что тебе было трудно открыть себя людям, особенно мне и Амелии, поэтому я рада, что ты доверяешь мне." Затем он немного приподнялся, его взгляд стал немного острее.

"Но на самом деле я пришел поговорить с вами о чём-то важном лично для меня."

Он задавался вопросом, когда Ксавье выступит с речью и предложением.

"Скажи мне, что ты думаешь о кризисе среди мутантов и что можно с этим сделать?"

Простой вопрос, но он даст Ксавьеру возможность проникнуть в разум Скотта, в чём ему постоянно отказывали.

"Я думаю, что мы идем по пути, который в конечном итоге, закончится только одним исходом-гибелью обоих видов", - резко ответил Скотт, удивив Ксавьера.

"Человечество боится того, чего не понимает. Это общее явление на протяжении всей истории, и мало что известно о мутантах, кто они и откуда они взялись. Также слишком много людей, стремятся использовать мутантов, чтобы подпитывать нас их собственными планами, часто за наш счёт."

Чарльз кивнул головой, внимательно слушая Скотта.

"Они никогда не остановятся." - твёрдо заявил Скотт.

"Они будут продолжать использовать нас в качестве пропагандистских средств, эксплуатировать наш народ в качестве средства дальнейшего подпитывания своих планов и заблуждений. Но самое главное, мы беспомощны, чтобы противостоять им."

"Почему?" спросил Чарльз, заинтригованный словами Скотта.

"Как я и сказал, мы знаем очень мало о мутантах и об их происхождении Мы знаем ещё меньше о том, как они появились, и поэтому мутант, родившийся сегодня, может быть последним мутантом, который родился за последние несколько месяцев. Или у нас может появится отни мутантов за несколько дней. Никто из них не сможет родиться в Америке, или они все родятся в маленьких странах, таких как Мальдивы. Никто не знает ответов на эти вопросы, и поэтому мутанты разбросаны по всему миру без возможности объединиться и объединить свои голоса в единое целое. Голос, который можно было бы услышать."

"И поэтому мы беспомощны, чтобы остановить человечество, которое использует нас." Скотт кивнул головой в согласии.

"Вы глубоко задумались об этом, не так ли?"

"Когда я стал мутантом, и даже больше задумывался, когда Алекс им стал."

В то время защита Алекса всегда была его целью и стала с тех пор, как они потеряли своих родителей. Скотт не был слеп. Защита Алекса также была связана с кризисом мутантов.

"Я знаю, что нам придётся бороться, чтобы защитить себя, потому что в конце концов человечество будет охвачено таким безумием, что война будет единственным вариантом."

"Война, в которую вам придется вступить?" Скотт покачал головой.

"Война подразумевает, что обе стороны имеют шанс на победу." Его слова были серьёзными, его глаза ясно отражали его мысли.

"Но с тем немногим количеством, которыо у нас есть, разбросанное по всему миру, и без единого лидера, который направлял бы нас, человечество уничтожит нас. Это будет бойня, которая уничтожит детей-мутантов ещё до того, как у него появится шанс вырасти."

"Но что, если кто-то может вести этот бой?" - спросил Чарльз.

"Что, если кто-то предпримет активные шаги, чтобы показать мутантов не как злых монстров, которыми нас изображают СМИ? Но как героев, которые борются за права? Не только мутантов, но и людей?"

"Вот оно", - подумал Скотт.

"Что ты имеешь в виду?" - Он притворился невеждой.

"Я думаю, ты уже знаешь, что я имею в виду, Скотт." Чарльз продолжил. "Я спрашиваю, не хочешь ли ты мне помочь?"

http://tl.rulate.ru/book/88415/2962202